

ПОВТОР КАК СРЕДСТВО ВНУТРИТЕКСТОВОЙ СВЯЗИ В КОРОТКОМ ДЕТЕКТИВНОМ РАССКАЗЕ

Целью предлагаемой статьи является рассмотрение стилистического приема повтора как особого средства внутритекстовой связи, обеспечивающего единство и целостность повествования в детективном коротком рассказе.

Известно, что в классическом художественном тексте отдельные части объединяются, сохраняя единство и цельность произведения, и обеспечивается последовательность излагаемых событий, фактов, действий. Между описываемыми событиями существует определенная связь, причем средства связи не всегда совпадают с традиционными (2,73).

Средства связи в коротком рассказе богаты и разнообразны, и они тесно переплетены между собой, однако в процессе анализа языкового материала было замечено широкое употребление стилистического приема повтора как способа сцепления частей текста, позволяющего выделить данное средство внутритекстовой связи как ключевое в детективном жанре.

Повтор ключевого слова сцепляет как контактно, так и дистантно расположенные части текста. Повтор передает значительную дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации. Функции повтора и та дополнительная информация, которую он несет, могут быть весьма разнообразными. Повторяя какое-то слово, автор преследует цель выделить его среди других, привлечь внимание читателя к этому слову, выделить важность передаваемой информации. Повтор может также выделить главную тему текста или закрепить и подчеркнуть взаимосвязь отдельных образов, сливая их в единую картину (1, 184). Данный прием несет дополнительную информацию, усиливая выразительность высказывания и всего текста.

Так, в рассказе А. Кристи "The Mystery of the Spanish Chest", повтор подчеркивает взаимосвязь всех героев рассказа и необходимость объединения отдельных, несвязанных друг с другом эпизодов для разгадки преступления.

He had been severe with *cher Hastings* on this point, and now here he was, behaving much as his friend might have done, obsessed with beautiful women, crimes of passion, jealousy, hatred and all the other romantic causes of murder! He wanted to know all about it all. He wanted to know what Major Rich was like, and what his manservant, Burgess was like and what Margarita Clayton was like (though that, he thought, he knew) and what the late Arnold Claytom had been like (since he held that the character of the victim was of the first importance in a murder case), and even what Commander McLaren, the faithful friend, and Mr. and Mrs. Spence, the recently acquired acquaintances, were like...

Здесь возрастающая степень значимости содержания и одновременно экспрессивности следующих друг за другом элементов усиливается благодаря синтаксической однотипности их построения: повторами 1) анафорических *He*

wanted to know и 2) эпитетических синтаксических конструкций *was like, had been like, were like*.

... "Tell me just what happened — what do you think happened, on that evening. Mr. Clayton is in the sitting-room writing a note, Major Rich comes back — what then?"

"He finds Mr. Clayton there. They — I suppose, they have a quarrel. Mayor Rich stabs him. Then, when he sees what he does, he — he puts the body in the chest. After all, the guests, I suppose, might be arriving any minute."

"Yes, yes. The guests arrive! The body is in the chest! The evening passes. The guests depart. And then—"

"Well, then, I suppose Mayor Rich goes to bed and — Oh!"

"Ah," said Poirot. "You see it now. You have murdered a man. You have concealed the body in the library. And then — you go peacefully to bed, quite unperturbed by the fact that your valet will discover the crime in the morning."

В данном случае автор использует прием повтора для выделения того психологического накала, который имеет большое значение для дальнейшего разворачивания действия. Здесь чувствуется определенная нетерпеливость, которая далее подтверждается повтором параллельных синтаксических конструкций. Автор тонко подводит к мысли, которую заранее знает его герой: несмотря на все разнообразные нити повествования, детектив исходит из ключевого психологического момента: человек не может убить, спрятать тело в комод, спокойно принимать гостей в этой самой комнате, а затем мирно спать, пока камердинер не обнаружит преступление утром. Экспрессивность достигается путем:

1. повтора предложений с вопросительным местоимением *what*;
2. использования настоящего исторического¹, создающего своего рода художественную иллюзию — о прошлом говорится так, как будто оно разворачивается перед глазами читателя, для того чтобы читатель яснее представил себе ситуацию и стал участником трагических событий;
3. повтора параллельных синтаксических конструкций (простых нераспространенных предложений) *The guests arrive! The body is in the chest! The evening passes. The guests depart*, которые показывают маловажность этих действий в контраст той детали, которую еще предстоит угадать, повтор в данном случае позволяет акцентировать дальнейшее разворачивание текста;
4. междометий *Oh!, Ah!*, повышающих эмоциональную окраску высказывания;
5. повтора синтаксических конструкций *You have murdered. You have concealed*.

Здесь можно говорить о частичном эффекте обманутого ожидания: вышеупомянутые средства, использованные для усиления эмоциональности, служат для передачи абсурдности мысли, высказанной в последнем предложении *And then — you go peacefully to bed*.

¹ К. Бругман и О. Есперсен употребляют термин "настоящее драматическое".

Функции повтора наиболее полно раскрываются на текстовом уровне через дистантную когезию, которая весьма характерна для художественных текстов. В некоторых случаях она едва заметна и поэтому с трудом воспринимается читателем при первом чтении.

В рассказе Г. Честертон *"The Blue Cross"* семантический и лексический повтор одной и той же мысли в речи персонажа и в речи повествователя сцепляет автосемантические отрезки в тексте. Эпизоды на первый взгляд не связаны друг с другом, и только их необычность является связующим звеном повествования.

Основное звено, связывающее остальные элементы — мысль, представленная в наиболее общем виде в зачине рассказа.

The most **incredible thing** about miracles is that they happen. In short, there is in life an element **elfin coincidence** which people reckoning on the prosaic may perpetually miss. As it has been well expressed in the paradox of Poe, wisdom should reckon on the foreseen.

... In **such cases** he (the detective) reckoned on the foreseen. In such cases when he could not follow the train of the reasonable, he coldly and carefully followed the **train of the unreasonable**.

Далее в процессе всего повествования следует цепь не связанных друг с другом необычных и непредсказуемых событий, которые невозможно объяснить. Они как бы представляют собой разветвления вышеупомянутой нити.

1. He lifted his coffee cup to his lips slowly, and put it down quickly. He had put salt in it.

He looked at the vessel from which the silvery powder had come; it was certainly a sugar-basin; as unmistakably for sugar as a champagne-bottle for champagne. He wondered why they should keep salt in it. He looked to see if there were more orthodox vessels. Yes, there were two salt-cellars quite full. Perhaps there was some specialty in the condiment in the salt cellars. He tasted it; it was sugar.

2. Two clergymen came in and drank soup here very early as soon as the shutters were taken down. They were both very quiet, respectable people; one of them paid the bill and went out, the other was some minutes longer getting his things together. But he went out at last. Only the instant before he stepped into the street he deliberately picked his cup, which he had only half emptied, and threw the soup slap on the wall.

3. In the two of most prominent compartments were two heaps, of oranges and of nuts respectively. On the heap of the nuts lay a scrap of cardboard, on which was written in bold, blue chalks **"Best tangerine oranges, two a penny"**. On the oranges was the equally clear and exact description, **"Finest Brazil nuts"**. Mr. Valentin looked at these placards and fancied that he had met this highly subtle form of humour before, and that somewhat recently.

В данном отрезке средством когезии являются также темпоральные наречия *before, recently*, логически сцепляющие данные речевые отрезки с предыдущим.

4. At last he stammered angrily: "I don't what you have to do with it, but it

you 're one of their friends you can tell 'em from me that I'll knock their silly 'eads off, parsons or no parsons if they upset my apples again."

5. The other was just going out to join him when I looked at my change again and found he'd paid me more than three times too much.

... "Well, I'd have sworn on seven Bibles that I'd put 4s on that bill. But now I saw I'd put 14s, as plain as paint."

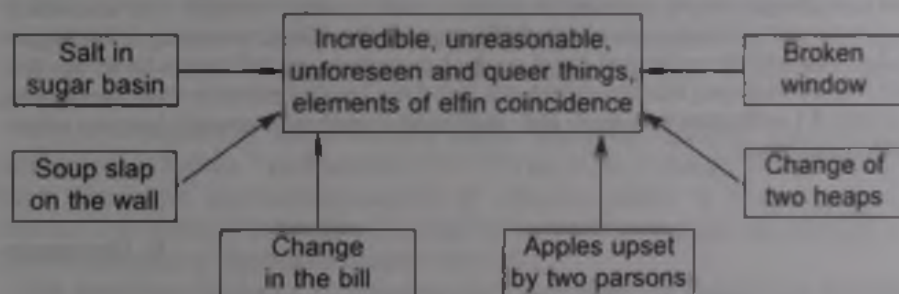
"The parson at the door says, all serene. Sorry to confuse your accounts, but it'll pay for the window." "What window?" I said. "The one I'm going to break," he said and smashed the blessed pane with his umbrella".

Иным когерентным средством в данном рассказе выступает слово *clergyman* и его заменители, которые сцепляют части рассказа и, постоянно чередуясь, выступают в роли ассоциативных скрепов:

Priest — clergymen — parson /parsons/ two of those foreign parsons — they — gents in black — the clergyman gentleman — the two figures.

Итак, анализ материала показывает, что в данном рассказе сильным когерентным средством является синонимичный лексический и смысловой повтор семы "необычность, непредсказуемость, непредвиденные обстоятельства", который проходит через весь рассказ и выражается словами, в семантической структуре которых доминирует тема необычности.

Incredible thing — miracle — element of elfin coincidence — unforeseen — the train of the unreasonable — a queer thing — any sort of queer thing

Каждый из отрезков как бы автосемантичен, однако вышеуказанный семантический повтор связывает и аккумулирует вокруг себя кажущиеся на первый взгляд несвязанными друг с другом необычные события, и каждый раз повторяясь, соединяет непосредственно воспринимаемый контекст с общим контекстом рассказа, что позволяет лучше понять изображаемое.

На основе проделанного анализа можно сделать следующий вывод: в коротком детективном рассказе стилистический прием повтора как средство внутритекстовой связи является ключевым и сцепляет как контактно, так и дистантно расположенные части текста. Сцепление контактно расположенных частей текста может передавать значительную дополнительную информацию: например, выделить важность передаваемой информации, главную тему рассказа, подвергнуть дальнейшей детализации, подчеркнуть взаимосвязь отдель-

ных эпизодов (The Mystery of the Spanish Chest). Повтор, скрепляющий дистантно расположенные части рассказа в единое целое, фокусирует внимание читателя на ключевых словах (The Mystery of the Spanish Chest), связывает автосемантические отрезки текста ("The Blue Cross"), обеспечивая континуум повествования, что позволяет читателю лучше воспринимать изображаемое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В., Стилистика современного английского языка, М., 1990.
2. Гальперин И.Р., Текст как объект лингвистического исследования, М., 1981.
3. Christie A., Selected Detective Stories, М., 2006.
4. Chesterton G., The Innocence of Father Brown, М., 2006.

Ռ. Գևորգյան

ԿՐԿՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ՈՐՊԵՍ ԿԱՐԾ ԴԵՏԵԿՏԻՎ ՊՍԵՍՎԱԾՔԻ ՍԻՋՏԵՔՍԱՅԻՆ ԿՎՊԻ ՍՏԵՂԾՄԱՆ ՄԻՋՈՑ

Հոդվածում փորձ է արվում ուսումնասիրելու կրկնության ոճական հմարը որպես կարծ դետեկտիվ պատմվածքի միջտեքստային կապի ստեղծման միջոց: Վեր են հանվում այս միջոցի, որպես տեքստի կազմակերպման կարևոր տարրի, այն առանձնահատկությունները, որոնք ապահովում են տեքստի միասնականությունը և ամբողջությունը: Հոդվածի վերլուծական մասը զալիս է փաստելու, որ կրկնությունը մի կողմից հաղորդում է հավելյալ տեղեկատվություն, իսկ մյուս կողմից ընթերցողի ուշադրությունը սկենում է ստեղծագործության մեջ, հեղինակի կարծիքով, առավել կարևոր տեղեկատվության վրա:

R. Gevorgyan

REPETITION AS A MEANS INTRATEXTUAL COHESION IN A SHORT DETECTIVE STORY

The aim of the article is the study of the stylistic device of repetition as a means of intratextual cohesion in short detective stories that provides the unity and integrity of the text. Some peculiar features of the device as a way of textual organization are revealed in it. The analytical part of the given article proved that repetition can express additional information, emphasize the vitality of the transmitted information, reveal main concept of the story as well as underline the interrelation of separate episodes. This stylistic device focuses the attention of the reader on the key words and links the auto semantic sections of the text.